

Титул высокой печати

240 лет Гродненской королевской типографии

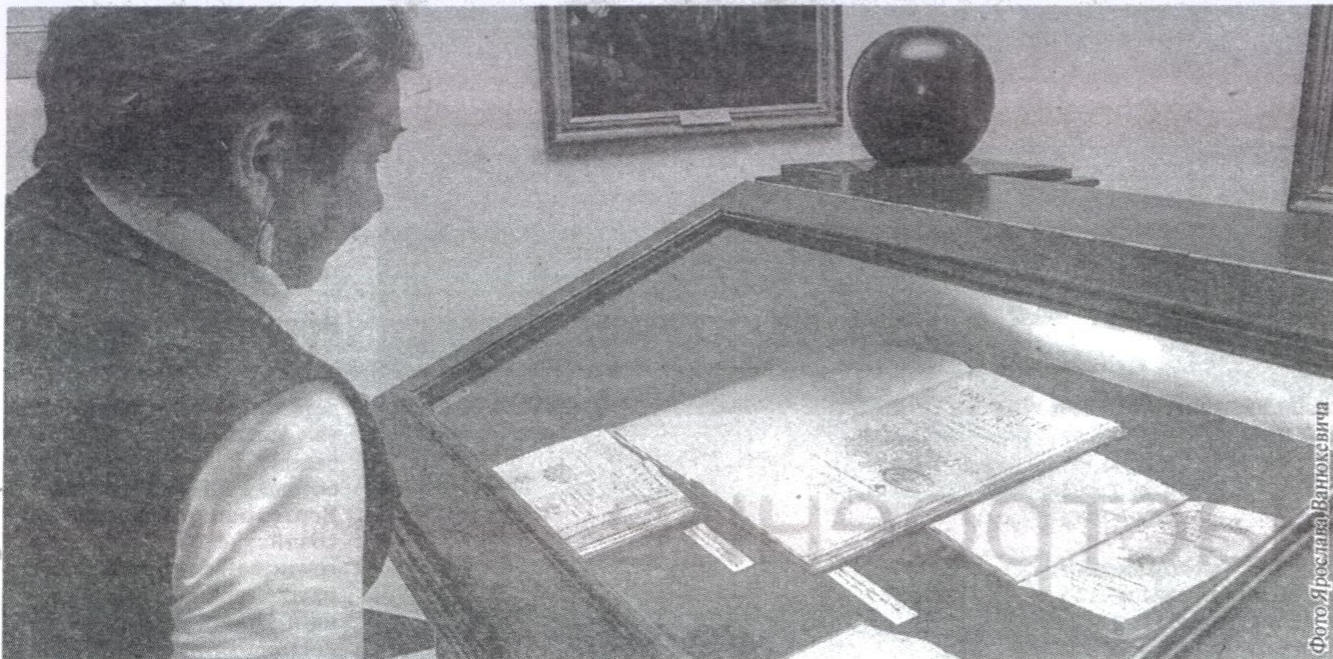

Фото Ярослава Ванюкевича

● Андрей МЯКИШ

Не сочтите ретроградом, но еще лет тридцать назад выпуск газеты или книги выглядел почти алхимией: линотип плавил гарт и законченную мысль отливал в горячую строку.

Заглянуть еще дальше, в 1775 год, в котором была основана Гродненская королевская типография, представилась возмож-

ность на X Научных чтениях. В одном из залов областной библиотеки имени Е. Ф. Карского, где собрались историки, филологи, работники музея, студенты, журналисты, говорили об издательском и печатном деле конца XVIII века как о краеугольном камне, на котором зиждилось просвещение той эпохи.

Королевская типография была создана стараниями гродненского старосты Антония Тизенгауза и в то время являлась крупней-

шей из двенадцати на землях белорусского этноса. В основу ее деятельности изначально закладывались европейские ориентиры, о чем красноречиво говорит и жанровое направление издаваемой (в основном — светской) литературы, и то, что печатались книги на шести языках.

— Продукция типографии была очень разнообразна, — рассказывает кандидат филологических наук, профессор ГрГУ имени Я. Купалы Алексей Пет-

кевич. — Это дневники, которые освещали заседания сейма Речи Посполитой и трибунала ВКЛ, газеты, хозяйственные календари, молитвенники, конторские книги, афиши театра... Или такой пример: Тизенгауз поддержал гонимых в России старообрядцев, выпустив для них более тридцати религиозных книг.

Европа зачитывается сочинениями Вольтера? В набор его!

И, конечно же, в список, имевший важнейшее обще-

ственное и социальное значение, в обязательном порядке входила научная, научно-популярная, педагогично-школьная и художественная литература.

Сегодня в фондах Гродненского государственного историко-археологического музея хранится девятнадцать изданий королевской типографии. По словам Олеси Савчук, заместителя директора музея по научной работе, в тематическом плане раритеты достаточно полно иллюстрируют всё то, что выходило в свет.

Есть среди них и свои «жемчужины». Например, «Конституция Гродненского сейма» 1784 года... Не меньшую ценность с любой точки зрения имеют и гродненские календари (на 1778 и 1785 годы), и перевод Вольтера на польский — «Historja wschodnia o Zadigu» 1776 года, и Военная история в двух томах...

Впрочем, не будет преувеличением сказать, что все сохранившиеся издания Гродненской королевской типографии могут претендовать на почетное место в любом европейском музее благодаря своей уникальности и тому вкладу в нашу общую культуру, который они внесли.

За каждой литерой во все времена стоят люди... На конференции говорили об религиозно-издательской деятельности отца Максимилиана Кольбе, погибшего в Освенциме ради спасения жизни другого человека и причисленного Папой Иоанном Павлом II к лику святых, о работе историка, археолога и первого директора Гродненского музея Юзефа Ялковского...

Я сидел рядом с кандидатом исторических наук, доцентом кафедры ГрГУ имени Я. Купалы Эдмундом Ярмусиком и перелистывал собранные в одном переплете номера журнала «Rycerz Niepokalanej», который Кольбе издавал в Гродно в 22-27-х годах прошлого века. Бумага уже пожелтела, но печать до сих пор сохранила четкость: видно, что человек хорошо знал и любил свое дело...

— Кольбе и сам крутил ручку печатного станка, — замечает Эдмунд Станиславович. — Через двадцать минут его одежда становилась мокрой от пота...

Это была, наверное, тоже своего рода алхимия, и тогда, и в конце XVIII века — попытка соединить нематериальное, неуничтожимое начало и бумагу, которая уже при 451 градусе по Фаренгейту будет гореть.